

стианских памятников. Используя их, они шли своим путем.

Гораздо лучше, чем о монументальной живописи, мы можем судить о книжной миниатюре IX века.

Искусство книги стояло в империи Каролингов на большой высоте. Известно, что продукция монастырских скрипториев была в это время гораздо более обширной и разнообразной, чем раньше. Благодаря замене разнохарактерных трудночитаемых шрифтов меровингских рукописей единообразным упрощенным шрифтом (каролингский минускул) книга стала доступней. Более широкое распространение, чем раньше, получила светская книга, хотя, конечно, она не могла сравниться с религиозной ни по количеству изготовлявшихся экземпляров, ни по роскоши оформления.

В оформлении каролингской рукописи декоративный принцип сочетается с иллюстративным. Завитки и плетения на полях, огромные орнаментированные инициалы говорят о связи с меровингской и англо-ирландской миниатюрой. Но орнаментальный декор не является более единственным украшением книги. В каролингской рукописи возрождается иллюстрация, почти совершенно исчезнувшая в предшествующий период.

Если в декоративном оформлении книги каролингские мастера опирались на опыт своих непосредственных предшественников, то для создания иллюстраций этот опыт мало мог им дать. Образцами для каролингских иллюстраторов становятся раннехристианские и византийские рукописи. Первые еще имелись в то время в европейских монастырях и церквях. Вторые в VIII—IX веках были в большом количестве завезены